

Автор интервью:
**ВАСИЛИЙ
 ЧЕНКЕЛИДИС,**
 историк, г.Афины.

ГЕОРГИОС ГРИГОРИАДИС: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ГРЕКОВ АБХАЗИИ, ПУТЕШЕСТВЕННИК.

Для более ясного понимания событий, происходивших в греческой среде Российской империи и Советского Союза на протяжении практически двухсот пятидесяти лет, необходимо обратиться к истории греков разных регионов от Причерноморья до Центральной Азии и Дальнего Востока. Одним из регионов компактного проживания греков в течение всего этого исторического периода была Абхазия с ее столицей - городом Сухум (Сухуми), на месте которого в древности стоял греческий город Диоскуриада. История и культура греков данной части Черноморского побережья Кавказа привлекла интерес уроженца этих мест, сухумского грека – Георгиоса (Георгия) Григориадиса. Беседы с ним помогли пролить свет на многие известные и забытые события, связанные, как с первыми переселенцами в Сухум из Понта и других греческих регионов, так и с этнографическими, архитектурными и культурными особенностями черноморского эллинизма. Особый интерес, несомненно, вызовет интервью, которое мне хотелось бы вам предложить.

Мой собеседник Георгий Иванович Григориадис родился 5 марта 1960 года в центре города Сухуми, недалеко от порта, в доме, который построил его прадед Георгий Яхиопуло. Эта подробность, учтенная в разговоре, дала мне

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

155

Ведущий рубрики: **Георгиос Григориадис**
 исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

понять, что происхождение семьи имеет для Георгия Ивановича особое значение. Среднее образование он получил в родном городе и затем продолжил обучение за пределами Абхазии. В 1982 году Георгий окончил кредитно-экономический факультет Московского Финансового института (ныне Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), по специальности «финансы и кредит». По распределению работал в системе Госбанка СССР в Москве. В 1992 году Георгий переехал на постоянное место жительства в столицу Греции город Афины. Многие годы он занимается туристическим бизнесом. В 1999 году, после окончания курсов усовершенствования английского языка Interlingua, он по собственной инициативе в течение месяца путешествовал по США, практикуясь в языке. Изучал также итальянский, испанский, французский и др. языки. Побывал на настоящий момент в 80 странах мира.

Все это время Георгий интересовался исторической судьбой своего народа и старался максимально содействовать его полному возрождению. Первые вопросы, заданные ему во время нашей очередной беседы, были связаны с историей его семьи и его родного Сухума.

Георгий, ты родился в городе, который любой грек СССР связывает с понтийской историей. С какого времени твоя семья проживала в Сухуми? И насколько явным было там греческое присутствие?

По маме мы - потомственные сухумчане. Мама - Яхиопуло Деспина Константиновна (1924-2020 гг.) родилась в Сухуме, как и ее отец Константин (в 1887 г.). Ее мама, моя бабушка Марианти Иоакимиди, приехала в Российскую Империю, в Сухум, в 1908 году в 13 летнем возрасте, из понтийского города Котиора (Орду). С ее стороны

у нас в роду были священники, жившие в Понте. Один из них Ахиллес Иоакимидис, как и его брат, учитель Михаил (мой прадед) стали мучениками, погибшими во времена турецкого геноцида. Моя бабушка приехала к своей бабушке Хриси Евкарпиди-Папавраמידе и жила в доме своего дяди – известного сухумского фотографа тех лет Иоанниса Полихроневича Евкарпиди. Он выдал ее замуж за моего деда Константина Яхиопуло в 1912 г., уже закончившего к тому времени учебу по специальности в Одессе, и в дальнейшем многие годы работавшего начальником складских хозяйств Сухумского порта.

Бабушка моя не владела свободно русским языком. Говорила на понтийском диалекте греческого языка и на новогреческом. Она учила меня в детстве стихотворениям на греческом языке. Некоторые из них я помню по сей день. Вот одно из них:

Та κόκκινα μήλα, Τα πράσινα φύλλα, Μ' αρέσουν πολύ!

Ωραία! Ωραία! Σε βλέπω, μηλέα – Του κήπου στολή!

(Красные яблоки, Зеленые листья, Мне нравятся очень.

Прекрасно! Прекрасно! Я вижу тебя, яблоня! – Украшение сада!)

Прадед по маме, Георгий Савельевич Яхиопуло, прибыл в Сухум в 1860-х годах из Трапезунда, но корнями он был из известной понтийской местности Кромни. Кромни находилась в горах Понта, где было развито криптохристианство. Именно в построенных этим моим прадедом домах в Сухуме и жили его потомки. Со стороны отца у нас немного другая история. Мой прадед по отцу - Яннис Евстафиевич Григориадис - был родом из понтийской области Мацука. Это недалеко от Трапезунда. В Ялте он был плантатором и производил табаки сорта «Дюбек». Его сын, мой дед Константин Иванович, родился в 1893 году в Крыму в городе Ялта. 14 февраля 1926 г. родился мой отец Иван Константинович. Дед Константин в период I-й мировой войны был офицером Русской императорской армии. В 1932 году он, узнав, что подлежит репрессии, вынужденно покинул Крым и переехал в Абхазию, в город Очамчира. Туда несколько ранее переехали его друзья Стериони и Кифниди, тоже бывшие царские офицеры. Они и помогли деду обосноваться на новом месте. Константин был награжден орденом «Святой Анны 4-й степени» за храбрость в боях во время Первой мировой войны. Как офицер он принадлежал дворянскому сословию Российской империи.

Прадед со стороны матери отца – Спиридон Панайотович Емихопуло - был известным подрядчиком в Ялте и весьма зажиточным человеком. Он смог себе позволить недешевое

Отец Яннис (Иван) Григориадис

Мать Деспина Яхиопуло

Прадед Спиридон Емихопуло и прабабушка Мария, урожденная Попандопуло, Ялта. 1899 г.

Дед Константин Яхиопуло и бабушка Марианти, урожденная Иоакимиди. Сухум, 1912 г.

обучение своих дочерей Елены (моей бабушки) и Евфимии в частной женской гимназии В.Г.Ферфор. Бабушка и ее сестра были интеллигентными женщинами и свободно изъяснялись на французском.

Года три назад мне попались отчеты Ялтинского греческого общества за 1903 и 1904 гг., и мне было особо приятно увидеть какие крупные суммы мой прадед Спиридон выделял этому обществу.

Что касается моих родителей, то отец Яннис (Иван) долгие годы проработал инженером строителем, а мать Деспина – бухгалтером в строительном управлении.

Вот такая у меня родословная. А вот что касается греков, в Сухуми их было действительно много. И очень остро чувствовался патриотизм. В моем классе из 35 учеников 8 были греки. А до выселения греков в 1949 г., и особенно до массового отбытия их в Грецию в 1938-39 гг., Сухуми называли «маленькой Грецией». Как мне рассказывала мама и другие старожилы города, раньше повсюду в городе звучала греческая речь, и люди других национальностей, жившие рядом с греками, знали этот язык, в чем я сам убедился позже, встречая сухумцев негреческой национальности, уже в пожилом возрасте, знавшим или отрывочно помнившим наш язык.

И это неудивительно, так как греки долгие годы составляли в Сухуме относительное большинство населения.

Георгий, а что в тебе лично обострило патриотизм?

Одна из причин – это то, что я жил в многонациональном городе. Рядом с нами, кроме греков, жили русские, абхазы, грузины (в большинстве своем мегрелы), армяне, украинцы, евреи, эстонцы, немцы, французы, итальянцы, персы, турки. Присутствие итальянцев, я думаю, это результат их торговой деятельности в Российской империи до революции. Например, в нашей школе учился итальянец Пуппо. Персы, конечно экзотическая для СССР нация, но ведь Персия тоже недалеко находится. Их почти всех выслали в 1940-х.

Дед Константин Григориади, бабушка Елена Емихопуло с Яннисом (моим отцом) и дочкой Марией, 1931 г.

Турки. Да были и турки. Ведь с XV по XVIII век все Черное море находилось под их контролем. У нас был известен такой человек, как Мухарем Буюк-оглы. Он имел большой двухэтажный дом с просторным двором и постройками в нем. В царское время он был председателем общества мусульман-суннитов. Его внуки и правнуки были нашими соседями.

У нас были соседи и знакомые немцы, одна французская семья. А знакомых среди русских, армян, евреев, украинцев было очень много в городе.

Такое разнообразие народов, проживавших на сравнительно небольшой территории, я считаю, являлось настоящим богатством Сухума. Ведь они не просто жили обособленно, а обогащали друг друга. У кого больше, у кого меньше, но можно было что-то хорошее позаимствовать. И чем дольше они жили вместе, тем больше происходило взаимопроникновение их культуры и обычаев.

При таком количестве национальностей, естественно, хочется знать еще больше о себе и о своей культуре.

Когда в детстве меня водили на новогоднюю елку и на другие праздники, зачастую на сцене демонстрировались танцы народов СССР. И у меня еще тогда возникал вопрос, почему на сцене не танцуют и греческие танцы? В 1966 году, тогда мне было шесть лет, я слушал по радио с отцом матч по футболу Греция – СССР. Помню, как этот матч вызвал большой интерес у греков города. Помню, что мне показалось тогда странным, что матч передается не по телевидению, а по радио.

Позже, уже учась в школе, я старался читать про древних греков. Все, что возможно было найти в читальном зале библиотеки, буквально проглатывал. Дома слушал греческие пластинки, которые папа привозил из Москвы (певицы Иованны, пластинки с греческой народной музыкой, производимых, в основном, всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия», и те, что нарезались кустарным способом на рентгеновской или иной пленке (копии с привозимых из Греции пластинок), которые можно было

приобрести в Сухуми в студии грамзаписи. Но не только. Мне нравилось слушать и другую музыку, особенно модного тогда итальянского певца – подростка Роберттино Лоретти, а также привезенные отцом популярные в 1960-х годах песни югославских певцов Радмилы Караклаич, Джордже Марьяновича и др. Естественно, слушали и русские, и грузинские песни. По радио – и абхазские, и армянские, и даже турецкие.

У нас дома была греческая азбука эллиниста Ф. Каучишвили, изданная в 1958 году в Тбилиси. Эта книга имела особое значение для меня. Я храню ее до сих пор.

С 4-х лет я посещал церковь с папиной мамой Еленой Спиридоновной Емихопуло. Это для нас, греков, тоже один из патриотических моментов. Ведь православие имеет греческие корни.

А с греческим языком как обстояли дела?

Помню себя отчетливо с трехлетнего возраста. С 4-х лет я знал, что я грек. Напротив нашего дома была продовольственная будка. В ней работал мегрел дядя Володя. Я у него часто покупал конфеты. Когда я с папой его встречал, он все время говорил мне, что я грек и должен говорить на греческом! Он сам понимал немного по-гречески. Много греков в городе из старшего поколения говорили и по-новогречески. Когда мне было 7 лет, мы семьей поехали на отдых в горное понтийское село Цихисджвари в Грузии. Это около Боржоми. Практически все жители села были греками. Компактное греческое население сохраняется там по сей день, хотя большинство из них живет в Греции, но дома свои не продали и посещают часто свое родное село. Поскольку, я не понимал по-понтийски, то есть не знал «ромейка», и дети, и взрослые меня стыдили. Так получилось, что меня родному языку дома, практически, не научили. Я знал очень мало слов. Мама моя училась до 5 класса в греческой школе. Хотя она и знала русский язык, но когда закрыли греческие школы в 1938 г., она столкнулась с языковыми трудностями в русской школе. Она, боясь, что будет трудно и мне, старалась, чтобы я хорошо освоил русский язык.

После месячного пребывания в Цихисджвари (июль 1967 г.) я запомнил довольно много слов на «ромейка». Безусловно, я в детстве ежедневно слышал речь на понтийском и на новогреческом в доме бабушки и тети, к которым всегда кто-то заходил из греков в гости, так как мы жили в центре города, и я слышал их речь. Как говорится, в подсознании что-то откладывалось.

Когда мне было 11 лет, прогуливаясь по улице с мамой, мы встретили одну ее знакомую – Любовь Карвоници. Ранее она была актрисой сухумского греческого театра. Тетя Люба спросила у мамы, учит ли она меня греческому языку. Мама ответила: «Когда вырастет, сам выучит новогреческий язык» (как в воду глядела, мама всегда была во мне уверена). Но та все равно сделала замечание: «Да, но хотя бы, для начала, научи его «ромейка».

Продолжение следует

В пятилетнем возрасте с двоюродной сестрой Татьяной Волковой